

Ся Чжэньчжун

**КОМПАРАТИВЫ И СУПЕРЛАТИВЫ КАК СРЕДСТВА УСИЛЕНИЯ
УБЕЖДАЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В РУССКОЯЗЫЧНОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ**

Белорусский государственный университет, г. Минск;

3112210955@qq.com;

науч. рук. – Т. Н. Савчук, д-р филол. наук, доц.

На основе анализа русскоязычных газетных текстов раскрыты возможности компаратива и суперлатива как средств интенсификации убеждающего (аргументативного) воздействия. Показано, что конкретизация данной функции связана с доминирующей установкой субъекта речи (журналиста) на рациональное либо эмоциональное воздействие на читательскую аудиторию. Употребление компаративов и суперлативов в составе языковых конструкций, объективирующих тезис и/или доводы фактуальной аргументации и вводящих уточняющий аргументативный ресурс, способствует усилению интеллектуального воздействия. Включение сравнительной и превосходной степеней сравнения прилагательных и наречий в рассуждения, содержащие парааргументацию, апелляцию к фоновым знаниям, эмоционально-ценностный ресурс, реализует риторический (эмоционально-экспрессивный) потенциал этих форм.

Ключевые слова: компаратив; суперлатив; убеждающее воздействие; аргументация; усиление речевого воздействия; газетный дискурс.

В стилистике принято считать, что «основной функцией газеты является воздействующе-информационная, с акцентом на аспекте воздействия. Такая трактовка функциональной природы газеты вытекает из ее предназначения: информировать, выражать определенную общественную позицию и убеждать читателей в ее истинности» [1, с. 344]. Это означает, что в газетном дискурсе, наряду с информационной, реализуется убеждающая (аргументативная) функция языка.

Для интенсификации убеждающего воздействия журналисты употребляют разнообразные лингвистические средства, относящиеся к тактикам «рационального/эмоционального усиления аргументации» [2, с. 172–185]. Среди таких средств особый интерес представляют компаративы и суперлативы, по определению имеющие тесную связь с категорией интенсивности: «сравнительная степень сравнения (*сильнее*)...

указывает на большую интенсивность признака по сравнению с положительной степенью сравнения (*сильно, сильный*); превосходная степень сравнения... указывает на высшую интенсивность признака (*сильнейший*)» [3, с. 5758]. Количественная характеристика предмета речи, выражаемая компаративами и суперлативами, «включает, с одной стороны, констатацию объективной степени проявленности признака... и субъективную, эмоциональную оценку признака, качества предмета речи, его количественной характеристики, с другой стороны» [4, с. 69].

Цель работы состоит в том, чтобы раскрыть возможности компаратива и суперлатива как средств усиления аргументативного воздействия в русскоязычном газетном дискурсе. В качестве источника эмпирических данных были использованы статьи на темы политики, экономики и культуры, опубликованные в 2018–2021 гг. в газетах «Рэспубліка» (Р), «СБ. Беларусь сегодня» (СБ), «Сельская газета» (СГ), «7 дней» (7Д).

В результате проведенного анализа было установлено, что интенсифицирующая функция компаративов и суперлативов в русскоязычных печатных медиатекстах может иметь различные проявления в рамках рационального/эмоционального воздействия на адресата.

Формы сравнительной и превосходной степеней сравнения употребляются в высказываниях, репрезентирующих тезис и/или доводы рассуждений, т. е. составляющих аргументативную конструкцию. Отражая «объективно существующие параметрические характеристики двух и более сравниваемых между собой объектов действительности» [5, с. 222], компаративы участвуют в формировании эмпирической аргументации, например: (1) *Как видим, даже в таких регионах вакансий намного **больше**, чем безработных... На 1 февраля на учете в качестве безработных стояло 14,8 тысячи человек – 0,3 процента, на 37,6 процента **меньше**, чем на ту же дату в прошлом году. Наниматели, в свою очередь, предлагают 77,6 тысячи свободных рабочих мест – на 42,9 процента **больше** прошлогоднего...* (СБ, 21.02.2019). В (1) компаративный тезис *Вакансий намного **больше**, чем безработных* подтверждается фактуальными аргументами, отражающими результат сравнительной характеристики статистических показателей безработицы в разное время. За счет приведения аргументов-сравнений активизируется «фактуальная схема аргументации» (см. [2, с. 85–92]). На наш взгляд, в подобных ситуациях компаративы и суперлативы эксплицитно обозначают определенные виды логико-прагматических свя-

зей в рамках аргументативных схем и способствуют «рационализации аргументирования» [6, с. 21].

Компаратив может включаться в аргументативный ресурс («комментирующие, уточняющие, поясняющие рассуждения, не образующие аргументативную конструкцию» [2, с. 103]) и тем самым рационально поддерживать точку зрения автора. Так, доказывая тезис о пользе для здоровья некоторых экологических привычек, сформировавшихся у человека во время пандемии коронавируса, журналист приводит следующий аргумент: (2) ...*Во-первых, мы с мужем стали **реже** ходить по магазинам, а это значит – **меньше** времени и денег тратим на шопинг. За продуктами выбираемся раз в неделю. При этом заранее готовим список покупок. Кстати, «случайных» товаров в наших корзинках в последнее время стало действительно **меньше*** (7Д, 25.06.2020). Воплощая тактику рационального сближения с адресатом, аргументатор вводит уточняющий ресурс, который маркируется выражениями *а это значит; кстати*. Компаративы в составе уточняющих высказываний применяются для «раскрытия авторских идей путем их детализации и конкретизации» [2, с. 163]. В этом плане показателем следующий фрагмент статьи о реформировании образовательной системы Республики Беларусь: (3) *Гораздо **правильнее, рачительнее, патройтичнее и мудрее** совершенствовать то, что есть. <...> учителя знают это **лучше** многих* (СБ, 01.09.2021). В (3) детализация тезиса и, соответственно, увеличение силы воздействия на читателя осуществляется с помощью ряда компаративов, выражающих рациональную оценку.

В усилении интеллектуального воздействия аргументирующих высказываний, как показало исследование, участвует и суперлатив. Этот вывод согласуется с мнением Т. Н. Савчук, относящей клишированные конструкции с суперлативами к «средствам интеллектуальной (рациональной) оценки» [6, с. 23]. Проиллюстрируем сказанное примером из статьи, автор которой убежден, что создание госкорпораций в пищевой отрасли усилит ее экспортный потенциал: (4) *В определенной степени к созданию госкорпорации подталкивает успешный выход наших пищевых продуктов на китайский рынок. Он огромный и **один из самых перспективных** на планете. Но и достаточно высококонкурентный. И чтобы войти в **самые маржинальные** сегменты, необходимо проводить единую маркетинговую политику... Надо быть объективным: даже **самые крупные** предприятия белорусской пищевой отрасли в одиночку не могут претендовать на значительную рыночную силу на внешних рынках. Но*

показатели государственной корпорации уже совершенно другие... (Р, 31.08.2021). Включая суперлативные формы в объясняющий ресурс аргументации в (4), журналист интенсифицирует рационально-оценочную характеристику объектов своих рассуждений, стремится к «нахождению рациональных оснований для лучшего понимания адресатом какого-либо явления, факта, концепта, мнения» [2, с. 161].

В исследованном материале отмечено использование степеней сравнения для эмоционального усиления убеждающего воздействия. Эта функция реализуется в случае включения конструкций с компаративами и суперлативами в парааргументацию – рассуждения, формируемые риторическими приемами (см. [2, с. 183]). Один из самых частотных – повтор, который является «экспрессивно-эмоциональным средством усиления, выделения, подчеркивания и фиксации внимания читателя» [5, с. 225]. Это можно продемонстрировать на примере статьи, объясняющей естественную страсть людей к символам: (5) *Ну что уж тут поделатъ: люди любят церемонии, а **еще больше** – церемониалы, а **еще больше** – символизм этих церемоний и церемониалов. В век стремительных изменений не всегда к лучшему нам нужны якоря, что-то... соединяющее с предками* (СБ, 20.01.2018). Повторение наречий в сравнительной форме в сочетании с усилительными частицами создает градацию и обеспечивает интенсифицирующий эффект.

В следующем примере, чтобы обосновать мнение об отрицательном влиянии Интернета на жизнь человека, автор привлекает эмоционально-ориентированный аргументативный ресурс: (6) *На самом деле в нашей альтернативной (она же виртуальная) реальности мы все живем в пузыре... есть там кто живой? Мнящих себя живыми много, готовых к реальным встречам... куда **меньше**. Нам **проще** написать, **чем** встретиться. Нам **проще** написать, **чем** позвонить. Сообщения становятся **все короче**, сумерки **все длиннее**...* (СБ, 27.01.2018). Повторы параллельных конструкций с компаративами реализуют эмоциональные, наглядно-конкретные объяснения, рассчитанные на «чувственно-наглядное восприятие адресатом смысла сложных, по мнению аргументатора, концептов» [2, с. 161].

Суперлативная форма может выражать абсолютную превосходную степень, которая обозначает очень высокую степень качества предмета вне сравнения с другими. Абсолютная оценка всегда несет большой эмоциональный и экспрессивный заряд и обладает воздействующей силой. Например: (7) *Для нас **лучшим** подарком была книга, **лучшим** летом – поход с*

рюкзаком и еда на костре на берегу реки, роскошью – общение, а счастьем – когда тебя понимают. Так вот: мы были правы, эти ценности и есть главные, и они возвращаются (СБ, 01.07.2020). В (7) для обоснования идеи о важности культурно и национально обусловленных ценностей в современном социуме журналист обращается к фоновым знаниям. Повторение суперлатива в составе высказывания, содержащего фоновую информацию, позволяет автору «придать дополнительную психологическую убедительность доводам» [2, с. 171].

Таким образом, компаративы и суперлативы могут использоваться в газетном дискурсе для усиления убеждающего (аргументативного) воздействия. Специфические проявления данной функции обусловлены рациональной либо эмоциональной доминантой высказываний с формами степеней сравнения. Интенсификация рационального воздействия обеспечивается употреблением компаративов и суперлативов в составе языковых конструкций, объективирующих тезис и/или доводы фактуальной аргументации и вводящих уточняющий аргументативный ресурс. Включение сравнительной и превосходной степеней в рассуждения, содержащие параргументацию, апелляцию к фоновым знаниям, эмоционально-ценностный ресурс, реализует риторический потенциал этих форм, связанный с усилением эмоционально-экспрессивного воздействия на читателя.

Библиографические ссылки

1. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка : учеб. пособие. Москва : Флинта : Наука, 2008.
2. Савчук Т. Н. Аргументация в русско- и белорусскоязычном научно-гуманитарном дискурсе: монография. Минск : БГУ, 2018.
3. Большой энциклопедический словарь / А. М. Прохоров [и др.]. Москва : Большая Российская энциклопедия; СПб. : Норинт, 1999.
4. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. Москва : Высш. шк., 1990.
5. Жерновая О. Р. Компаративы как средство интенсификации высказывания в художественном тексте // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 1. С. 222–228.
6. Савчук Т. Н. Способы рационального усиления аргументации в письменном дискурсе гуманитарных наук (описание и оценка) // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2022. № 1. С. 16–29.